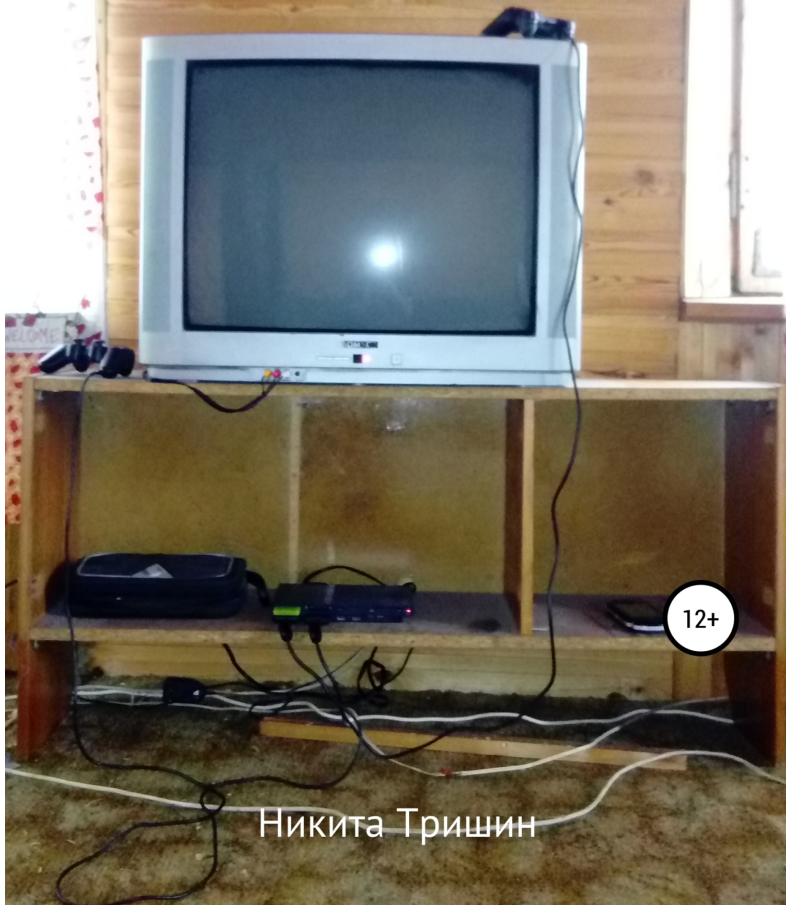

В другом замке

12+

Никита Тришин

Никита Юрьевич Тришин

В другом замке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36063595

SelfPub; 2021

Аннотация

Три подростка – Саня, Кирилл и Катя – прожигают своё время на даче, пока идут беспощадные летние каникулы. Говоря о кино, видеоиграх и прочем, они пытаются разобраться со своими влюбленностями. Каждый из них понимает, что ничем особо хорошим они не кончатся, так что только и остается, что говорить о поп-культуре и через её призму найти себя. Для Сани это переживание уже крайне неудачного опыта. для Кати – неловкие попытки стать девушкой Кирилла. Самому Кириллу сложнее всего – его увлечение по определению недостижимо.

Содержание

Часть 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

23

Никита Тришин

В другом замке

Часть 1

Июнь. Саня Кириченко

Легкий удар в щёку пяткой разбудил меня.

– Ты спишь? – спросил Кирилл. Это, кстати, была его пятка.

– Который час? – тихо промямлил я, еле ворочая языком.

– Не знаю. Полночь?

Я потянулся за телефоном. Яркий свет дурацкого сенсорного экрана ослепил меня. Рука машинально положила его обратно.

– Сколько время? – не мог уговориться Кирилл.

– Не знаю. Пофиг. Чего тебе?

– Мы ведь лучшие друзья?

– Наверное.

Было хорошо слышно, как он ворочается. Я бы с радостью посмотрел, что он там делает, но уж больно слипаются глаза.

– То есть? – Его голос давал понять, что он не по времени бодр.

– Мы проводим каждое лето вместе, но остальное время...

– мой сонный мозг не дал мне закончить фразу.

– Знаю, редко, но всё же видимся? На днях рождениях, там, и в кино на каникулах... иногда.

– Я спать хочу. – Ответ получше придумать не удалось.

– У тебя есть более близкий друг, чем я?

– Не уверен, что у меня вообще есть друзья.

– У меня тоже. Значит, мы лучшие друзья.

– Как скажешь...

Он снова ударил меня, на этот раз сильнее. Возможно, лечь таким образом, чтобы голова одного соседствовала с ногами другого, было не лучшей идеей. Я поднял голову с подушки. Он продолжил:

– Ты ведь умеешь хранить секреты?

– Ага...

– Я ничего не имею в виду, просто мне надо с кем-то поделиться. Дело в том, что... не так... скорее всего... я...

И тут сон охватил меня окончательно, словно мой организм решил специально утаить сюжетный поворот.

1

Всё, что меня сейчас волновало – Маша. Маша, Маша, Маша, Маша... это имя стало для меня мантрой. Стоит произнести его несколько раз – и на душе становится спокойней. Прошло семь месяцев с тех пор, как я влюбился в неё. И два месяца, как она, используя одно нецензурное слово, популярно

объяснила, что не заинтересована в общении.

Но я всё ещё был влюблен – потому что так проще всего. Организм на тот момент очень хотел, чтобы я был влюблен, не сильно волнуясь, в кого именно. Потому что мне хотелось быть несчастным. Я получал некое специфическое удовольствие от того, насколько всё плохо. Что я учился из рук вон плохо, что я не умел общаться с другими людьми, что меня никто не понимал. Всё это было неправдой, но и переубедить себя не особо хотелось.

Потому что так проще всего.

Но вот наступили летние каникулы – время, когда я смогу смотреть фильмы с сериалами и играть в видеоигры днями и ночами целых три месяца. И это был последний раз, когда я мог себе подобное позволить.

В следующем году я уже буду оканчивать 11 класс – а там и Единый Государственный Экзамен, и, предположительно, поступление в университет... Будет замечательно, если от лета останется хотя бы половина. В прошлом году мне не сильно повезло – эта Государственная Итоговая Аттестация (или как она там сейчас называется) забрала почти весь июнь. Если вы тоже пережили на своей шкуре последствия этих страшных названий, то прошу простить за их использование.

Страшно подумать, но подобной безответственной жизни на столь долгий срок у меня больше никогда не будет вплоть до пенсии. Так что это лето я обязан не профукать. Или –

как мои планы интерпретировали бы родители – профукать, и как можно сильнее.

Но не подумайте, что эти три месяца я буду заниматься только вышеупомянутым, заплывая жиром и украшаясь многочисленными прыщами. Во-первых – почти на каждый день меня ждало какое-нибудь задание на даче от бабушки и (гораздо реже) дедушки. Которое, чаще всего, не занимало особо много времени. Во-вторых – я часто ездил на велосипеде. Будь то поездка в магазин, изучение ближних дорог или просто катание по дороге вблизи дачи, благодаря горкам которой её легко можно было использовать как своеобразную рампу. В-третьих – я был не один. Каждое лето на даче я проводил с Кириллом Новиковым.

Я знаю Кирилла почти всю свою сознательную жизнь. Впервые мы встретились на его дне рождения. Он выглядел довольно взрослым для однолетнего. Максимум, что я могу вспомнить с того дня – лишь пара фрагментов и кадров, словно затерявшихся на полу монтажной жизни. Ничего удивительного в этом нет, поскольку мне тогда было только три.

Мы были друзьями в третьем поколении. Всё началось с наших дедушек по материнской линии, которые настолько сдружились, что 20 лет назад купили земляные участки за городом и построили свои дачи напротив друг друга на расстоянии 10-20 метров. Впоследствии подружились и их дочери. И сыновья этих дочерей – то есть я и он.

Кирилла при желании можно назвать несколько специфич-

ческой личностью: ему только тринадцать, но за последние два года он смог убедить всё свое окружение, что будет художником. Даже специализацию себе нашел – дизайн персонажей, как и у его кумира Тэцуи Номуры.

Впервые услышав от него это имя, я понятия не имел, кто он. Но за последующее время от друга я узнал о нём больше, чем когда-либо планировал. Этот японец в первую очередь известен как дизайнер персонажей в видеоиграх серии Final Fantasy. А именно в пяти из пятнадцати частей, включая самую известную – седьмую. Также Номура является автором серии видеоигр Kingdom Hearts, где созданные им персонажи путешествуют по мирам студии Уолта Диснея.

С торчащими во все стороны волосами и большими глазами Кирилл сам по себе был похож на персонажа, нарисованного Номурой.

Теперь, когда мы разобрались, что я не конченный хикикомори, можно закончить вступление.

– Сань? Саня, проснись!

Это был мой старший брат Костя. Он потряс меня за плечо, когда машина подъезжала к нашей даче. Я резко очнулся и ударился башкой об подголовник переднего сиденья.

Второе июня всегда было особенным днём. Днём, когда я привозил оставшиеся манатки в ныне мою комнату. Ныне потому, что раньше со мной в ней жил Костя. Но из-за окончания института и женитьбы долгое проживание на даче ста-

ло для него непопозвопительной тратой времени.

Костя всего на пять лет старше меня. Но отрыв в социальном развитии у нас колоссальный – он уже имел работу и планировал семейную жизнь. А я понятия не имел, куда поступать. И даже ни разу не целовался. Но разве это важно? Вам, полагаю, нет.

Наша комната была на третьем этаже дачи. Хотя правильнее было бы назвать её чердаком. Большой, просторный чердак, чьи деревянные пол, потолок и стены ничем не прикрыты. Разнообразие стенам придавали пять здоровенных окон.

Из интерьерера здесь располагается двухместная кровать, в которой когда-то спали бабушка с дедушкой. Справа от неё вертикально стоял старый матрас моих родителей, а слева – закрытый маленький шкаф, некогда висевший на кухне. Также в комнате были сами по себе две спинки (или сидушки) дивана или диванов. У одной из них не было обшивки, поэтому я не могу сказать точно, чем это было раньше. На низком шкафчике из той же кухни с выломленными дверцами стоял приличных размеров серый кинескопный, но относительно новый телевизор. Всё в этой комнате уже где-то использовалось, но оказалось ненужным в современной городской жизни.

Выход с чердака был в полу. Но по размеру его можно называть дверным проёмом. Потому я не уверен, как это называть – дверью или люком.

Для меня пребывание в этой комнате начиналось с при-

воза настольных игр и подключения различных устройств к телевизору. В этом году всё было несколько проще: столки остались с прошлого года, а в качестве оборудования мне удалось привезти игровую приставку PlayStation 2, доставшаяся моему брату еще в далеком 2006 году.

Раньше я не использовал её на даче, ибо других плееров и прочего хватало. Но однажды, лазая по интернету, я наткнулся на один файл, который, если его скачать и записать на диск, дает возможность играть на PlayStation 2 почти во все игры с приставок Nintendo Entertainment System, Sega Mega Drive и Super Nintendo. Тогда меня осенило: если я возьму эту забытую богом и братом приставку, то смогу сделать из неё универсальное устройство для проигрывания самых разных штук. Благо, в интернете есть куча программ, способных её превратить во что угодно.

Процесс установки меня сильно увлек и потому я не заметил входящего Кирилла. Он обнаружил меня уже подключающим приставку. Первым делом он спросил про неё, и я в результате выдал скоростной лепет о тысячной библиотеке игр и бесконечных возможностях, что дает это чудо. То ли дело в том, что он не сильно любил видеоигры 20 века или его просто не задела эпоха «Денди» и «Сеги», но моих восторгов друг не разделил.

Для начала я включил Super Mario Bros. на двоих. Прошёл первый уровень, Кирилл же дважды умер. Так как я только (и тем более впервые в этом году) приехал, бабушка тут же

позвала меня вспахивать грядку. Я быстро перезапустил игру и ушел.

Когда вернулся, друг был в конце четвертого уровня.

– Ты всё ещё не прошел первый мир? – спросил я, присаживаясь рядом с ним.

– Я один раз уже дошел до конца. Там была эта, черепаха...

– Боузер.

– Что?

– Его так зовут.

– ...Пофиг. Я стрелял в него, потом прыгнул и потерял последнюю жизнь.

– То есть ты дошел до него, сохранив фаерболы?

– Ну, это был первый раз, когда я дошел до эт... чёрт, это ты виноват!

– Я?

– Пришел и начал расспрашивать – я и отвлекся.

– Как скажешь. Только последнюю жизнь так лажово не потеряй.

– Заткнись.

Дойдя и допрыгнув до странной, похожей на двухсторонний топор, штуки, он обрушил мост с Боузером и увидел то, что будоражит умы игроков до сих пор.

– «Спасибо, Марио»... – начал переводить Кирилл, – «но наша принцесса в другом замке?»... Что?

– Ты никогда не слышал про это?

– Вроде нет.

– Странно, это довольно распространенная шутка.

– И... много игр с таким? – Недоуменно спросил он.

– Да нет, я имел в виду, что даже не геймеры об этом знают.

– Ладно, тогда скажи: часто тут эта надпись?

– В конце каждого мира – кроме последнего.

– А сколько всего миров?

– Восемь.

Десятисекундная пауза.

– И... я умер.

– Лох. – Вырвалось у меня, как порой вырывалось у Кости по отношению ко мне.

– Сань? – он на секунду посмотрел мне в глаза.

– Да?

– Пожалуйста, заткнись. – Такую умиляюще-оскорбляющую интонацию можно было услышать только от Кирилла.

Я вновь включил игру на двоих.

– Знаешь, я тут подумал... – Мысль появилась сама собой, мне не удалось её проконтролировать.

– И?

– Я где-то слышал, что перед своим будущим супругом человек влюбляется 7-8 раз.

– Хочешь сказать, что они специально так?

– Почему нет?... Типа всё как в жизни. Прежде, чем найти свою принцессу, постоянно попадаешь в... – тут я хотел

сделать кавычки пальцами, но руки были заняты контроллером, – не те замки.

– Ты слишком глубоко копаешь.

– А ты слишком плохо играешь.

– Угадай, что я тебе на это отвечу?

– Заткнись?

– Молодец.

Его злобный тон не дал мне почувствовать себя молодцом.

2

Не знаю, как для других, а для меня в безнадёжной влюбленности самым отстойным было то, что все вещи, которые раньше не особо волновали, ты начинаешь недолюбливать просто из-за того, что они никак не связаны с объектом воздыханий. Вот прямо сейчас я не хочу вставать.

А зачем? Потом надо будет одеваться, заправлять кровать, умываться, скорее всего еще сходить в туалет, позавтракать и придумать очередной остроумный ответ на бабушкино «Ты уже всё?». Последнее опционально, не всегда хватает смекалки. Но сам вопрос неизбежен.

Не хочу я этого. Я хочу Машу.

Поэтому я принял гениально идиотское решение: остаться в кровати и продолжить самобичевание. Это никогда не помогало, но я всегда старался задержаться в постели как можно дольше.

Спустя неизвестный срок времени в комнату поднялся Кирилл:

– Уже полдень, ты в курсе?

Я не ответил. Он подошел к кровати и начал трясти меня за плечо.

– Вставай. Нам сказали съездить в магазин за продуктами, пока не начался дождь.

– Кто сказал?

– Ты про поездку или погоду?

– Забудь, – я все же поднялся и сел на край кровати.

– Ты пока одевайся, а я выведу велики.

Ладно, в жопу Машу, я всё равно не увижу её минимум три месяца. Кому нужны эти бессмысленные и беспочвенные недострадания?.. Давайте притворимся, что я сказал: «Точно не мне» и ударил кулаком по чему-нибудь твердому. Ведь почти так и было. По крайней мере, я могу тешиться подобной мыслью.

Мы с Кириллом проехали несколько узких улочек и начали кататься на большой скорости по немного наклоненной вниз широкой дороге. Внезапно я резко остановился. Да так, что ехавший немного позади напарник еле успел отреагировать.

– Ты чего? – воскликнул он сразу после полной остановки.

– Видишь её?

– Кого?

– Катю.

– Какую Катю?

– Она через дорогу от твоей дачи жила.

– А, из Новосибирска... Она же вроде там и осталась?

Ещё когда мой старший брат каждое лето был на даче, Катя со своей младшей сестрой нередко были на даче у своих бабушки с дедушкой, отчего мы иногда пересекались. Но её уже года этак три не было видно. Ей сейчас должно быть где-то около пятнадцати.

– Ну, теперь она здесь, – сказал я и сразу же поехал к ней.

– Э, стой! – Кирилл, как всегда, не успел нормально среагировать.

Порой я забывал, что тот тип поведения, который применял ко мне Костя, не всегда срабатывал с Кириллом. У всех же братьев так заведено: старший внезапно побежит, а младший сразу за ним в надежде догнать и доказать, что он не слабак. В эту схему порой включено много разных деталей, но суть остается – надо всегда быть готовым к соревнованию.

Почти доехав до Кати, я услышал грохот: должно быть, Кирилл упал с велика. Постаравшись как можно быстрее развернуться, я рванул к нему.

– Всё нормально, – сказал Кирилл, вставая.

В этот момент к нам подбежала Катя

– Саня? Кирилл? – недоуменно поприветствовала нас она.

– Привет? – Неловко ответил я.

Она словно не обратила внимания на мои слова, устремив взгляд на Кирилла.

– Что это у тебя на руке?

Она указала на рисунок трёхзубчатой короны, которую он от нечего делать нарисовал найденной под кроватью пару дней назад серебряной ручкой с блестками.

– Это так, из Kingdom Hearts...

Я боялся, что она не поймет его объяснения, но реакция оказалась непредсказуемой:

– Kingdom Hearts? Я обожаю Kingdom Hearts!

Тут меня постигла мысль, что наш дуэт может стать трио. Готов поспорить, что мы единственные люди во всем загородном комплексе, игравшие в эту серию игр.

– Эй! Мы уезжаем! – крикнул детский голос вдалеке.

– Это Таня, – пояснила она, показывая на сестру сзади. – Мне пора, мы только в магазине остановились, но я еще буду на даче, так что... увидимся?

– Конечно, – ответил Кирилл. Он всегда старался перехватить слово, когда спрашивали нас обоих.

Когда мы только начали обратный путь, Кирилл вдруг сказал:

– Она тебе понравилась?

– Кто? Катя?

– Ну да.

– В каком смысле?

– Ты бы хотел с ней встречаться?

Этот вопрос застал меня врасплох. Я не придумал ничего лучше, кроме как заговорить на манер, не знаю, Дон Жуана.

Или, если честно, той ещё козлины.

– Да, она реально похорошела. Но всё ещё низкая. Чего это вдруг ты о таком спрашиваешь? Может, лучше тебе с ней встречаться? Вы как раз одного роста.

– Заткнись.

Он ускорился. Я погнался за ним. Съехав с большой прямой дороги, мы оказались на узкой улочке с кучей подъемов и спусков. Он мчался всё быстрее, но его велик без регулировки скорости не мог не уступать моему спортивному. И, казалось бы, инициатива гонки была заранее провальной.

Но тут начался дождь.

Я безумно люблю дождь. Не знаю почему. Я вертел головой по сторонам, наблюдая за ним, и не смог нормально среагировать на единственный поворот, что оставался по пути домой. Пришлось упасть в кусты.

Боль, если и была сильной, то очень короткой. Просто немного содрал кожу в паре мест. Крови нигде толком не было. У велика только руль повернулся слишком сильно, но это легко исправить.

– Сильно упал? – Спросил только подъехавший Кирилл.

– Фигня.

На самом деле нет. Всю свою жизнь я боялся упасть с велосипеда. Каким-то чудом это произошло только сейчас. Я ведь катаюсь с восьмилетнего возраста, и предыдущие восемь лет никаких проблем не было.

Вы можете спросить – с восьми лет? Почему так поздно?

А вот именно потому, что я с самого детства боялся упасть. Даже не верится, что продержался так долго.

Никогда бы не подумал, что диснеевский мультфильм про принцесс может меня по-настоящему задеть за живое, но «Холодному сердцу» это удалось. Кирилл долго недоумевал, почему я хочу посмотреть именно этот фильм. Одно дело смотреть кино с подобным названием в жаркий день, как некое противоядие – но за окном уже несколько часов лил дождь. Я же решил, что это идеальный момент, ибо теперь бабушка с дедушкой меня точно ни о чём не попросят.

Как ни странно, но Кирилла, похоже, это кино тоже задело. Я заметил, что он пару раз протирал глаза. И готов поспорить, что ему туда ничего не попадало. Потому что мы были в комнате... где нет ветра... Простите за эту ужасную шутку.

– Тут есть сцена после титров. Я перемотаю.

– После титров? Как в «Людах Икс»?

– Не совсем. Просто забавная сценка.

– Хорошо, что мы не в кинотеатре. Так бы и просидели черт знает сколько ради летающих компьютерных блоков.

– Да всего две минуты. Ради тебя они вырезали здоровенный кусок из титров.

– Ради меня? Ага, это типа извинение за то, что они шли вместо «Годзиллы».

– Поверь, «Люди Икс» были в сто раз лучше «Годзиллы».

– Тогда почему ты хотел посмотреть её во второй раз?

– Я хотел увидеть гигантского ящера на гигантском экране... И вот она.

Дождь, было успокоившийся на середине фильма, вновь разбушевался.

– Если бы мы просидели в кино до конца ради этой сцены, я бы тебя придушил. – Он потянулся за картами Упо. – Сыграем?

– Раздавай, – сказал я, выключая приставку.

В середине игры он вдруг сказал:

– Ты ведь заметил, что Эльза – лесбиянка?

– Чего?

– Её ледяные способности напрямую работают как аллюзия на гомосексуальные наклонности. А эта песня – она прямым текстом радуется, что больше не скрывает этого... Синий.

– Козёл! – крикнул я на его карту «+4», из-за которой я должен был взять (угадайте, сколько) карт.

– Что? Это была единственная карта, которой я мог ходить.

– Да мы ещё толком не начали, а у меня уже тонна карт... И в твоём сравнении есть небольшая проблема.

– Какая же?

– То, что неумение Эльзы контролировать способности буквально является смертельной опасностью для всех вок... Уно! Бери две карты!

– Знаю, дурень. Можешь не злорадствовать. Но ведь при-
знай: заканчивается-то всё тем, что родственная любовь по-
могает Эльзе всё исправить и в итоге все – в том числе и она
сама – примиряются с тем, кака... – Уно! – ... она есть на
самом деле и – Хэппи-энд. И ещё – Уно! – Дима Билан хотел
её убить. Эта аналогия так же очевидна, как и моя победа.

– Единственное, что мне не очевидно – это то, как ты во-
обще до этого додумался. Раздавай.

3

Прошло уже две недели лета. Каковы успехи? Ну, мы про-
шли половину оригинальной Kingdom Hearts, посмотрели
первые 15 эпизодов «Аватара: Легенды об Аанге», 12 эпизо-
дов «Грэвити Фоллс» и фильмы «Ральф», «Холодное серд-
це», «История игрушек», «Бэтмен: Начало», «Тёмный ры-
царь» и «Зомби по имени Шон».

Что произошло в более существенном плане? Ну, вчера
(или уже сегодня – кто это ночное время разберёт) Кирилл
хотел мне сказать что-то важное, но я уснул. Эта привычка у
меня от папы – если он хочет уснуть, то для него нет никаких
преград.

Проснувшись, я хотел спросить его об этом – но он уже
куда-то ушел. Я спустился на кухню, но его и там не было.
Потом я хотел поискать в его даче, но сразу же вспомнил,
что она заперта, ведь его бабушка с дедушкой уехали в город.

Собственно, поэтому мы и спали в одной кровати.

Чёрт, мне определенно надо развивать последовательное мышление. Я ж вроде как программист – вот и диплом у меня есть после трех лет обучения на курсах. Правда, полгода из них ушли на игру в Counter-Strike 1.6, но считается же?

Я нашел его на крыльце соседской дачи, играющим в мою PSP.

– Ты чего это с утра пораньше?

– Хотелось отвлечься от мыслей. – Ответил он, продолжая убивать чудовищ греческой мифологии. Звуки, издававшиеся из портативной консоли, я не спутаю ни с какой другой игрой.

– Каких мыслей?

– На каком моменте ты уснул вчера ночью?

– Когда ты хотел мне сказать что-то важное.

Он нажал на паузу.

– Я не уверен, что это вообще стоило говорить. Может, и хорошо, что ты уснул.

– Эй, ты же сам сказал, что мы лучшие друзья.

Я подвинулся чуть ближе. Не столько ради драматизации, сколько из-за того, что мне было его трудно услышать. Он тяжело вздохнул.

– Похоже, я влюбился в Егора.

Так, он гей. Такого я... не ожидал. Сейчас главное – ничего не ляпнуть. Он упомянул только имя – следовательно, я этого Егора знаю. Это тот, который живет на даче непода-

леку и постоянно корешился с Костей? Я его в этом году ещё не видел. Когда он успел?

Я мог бы описать все мои размышления, пролетевшие за секунду, как у Раскольникова на допросе, но лучше сразу напишу, к чему я пришел: помолчать, пока он сам что-нибудь не скажет.

– Ну? – сказал он.

Я махнул рукой, как бы говоря: «Продолжай, не стесняйся».

– Я и раньше догадывался, что со мной что-то не так. – Говоря это, он нервно сглотнул. – Знаешь, в детстве все мальчишки говорят, что девчонки противные. У меня такого не было. Они мне всегда казались такими же людьми, как и мы. Потом, пару месяцев назад, у меня, должно быть, началось половое созревание. Я проверял – всё как по учебнику, кроме влюбленности. Но вчера я увидел его и не смог уснуть. Мне сложно думать о чём-то другом. Наверное, я гей.

Хоть убейте, я понятия не имею, что сказать. Разнылся тут со своей Машей, а у парня вон какие проблемы. Извините, кто-нибудь, прямо сейчас, можете сделать что-нибудь, чтобы отвлечь нас? Торнадо, тайфун, землетрясение, Годзилла, вторжение пришельцев – что угодно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.